

500 ЛЕТ ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЧАСОВ

500 YEARS' HISTORY OF THE EUROPEAN WATCH

МОСКВА | КРЕМЛЬ | ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА | 21 ОКТЯБРЯ – 10 НОЯБРЯ 2011

MOSCOW | KREMLIN | ARMORY CHAMBER | 21 OCTOBER – 10 NOVEMBER 2011

HH
FONDATION DE LA
HAUTE HORLOGERIE

500 ЛЕТ ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЧАСОВ

500 YEARS' HISTORY OF THE EUROPEAN WATCH

ВИТРИНЫ 1 И 2 | CASES 1 AND 2

XVI ВЕК. РАННИЕ ЧАСЫ, ЧАСЫ ФАНТАЗИЙНОЙ ФОРМЫ И ЭМАЛЕВЫЕ ЧАСЫ

Часовщики, создававшие ранние переносные часы, находились в поисках подходящей для них формы. В давние времена часы носили на шее или на груди в виде подвески на шнурке или цепочке. Чаще всего для корпуса часов выбирали цилиндрическую форму, наилучшим образом соответствующую форме часового механизма. Часы сферической формы появились благодаря моде на филигранные ароматические подвески, в которых носили мускус. Однако этими формами творческая фантазия часовщиков не ограничивалась.

Около 1510 года появились часы так называемой «фантазийной» формы. Сначала к ним относились как к редкостным диковинкам, но интерес, который они вызывали, вскоре исчез, чтобы возродиться уже в XIX веке. Для часов придумывали самые разнообразные формы – геометрические либо заимствованные из живой природы. Чаще всего часовщиков вдохновляли животные, птицы, морские раковины, фрукты и цветы. Также часам придавали форму крестов различного типа или черепа, что должно было служить напоминанием о проходящем времени. С точки зрения механики ранние часы были далеки от совершенства. Это касалось, в основном, точности хода, поэтому их снабжали лишь единственной – часовой – стрелкой. Недостаток точности компенсировался внешней привлекательностью, особенно красивы были часы, украшенные роскошной эмалевой росписью.

ЧАСЫ-ПОДВЕСКА В ФОРМЕ КРЕСТА,
МЕХАНИЗМ ПОДПИСАН
ИОГАНН ЭНГЕЛЬ ШАЛЬК,
ПРАГА | ОКОЛО 1700

PENDANT WATCH IN THE FORM OF A
CROSS, MOVEMENT SIGNED JOHANN
ENGEL SCHALK, PRAGUE | CIRCA 1700

16th CENTURY. FANTASY AND ENAMELLED, THE FIRST WATCHES

The very first watches had yet to find their form. They were worn just as readily around the neck as pinned to the bodice, suspended from a cord or chain. They turned to practical, existing forms such as the tambour (drum) to house their movement. The pomander watch, for example, borrowed the spherical shape of the openwork pendants then in vogue for carrying musk. However, watchmakers' creative genius could not be contained and would give rise to a multitude of new forms.

So-called «fantasy» watches appeared circa 1510. Objects of great curiosity at first, interest would later wane until their revival in the nineteenth century. They took all manner of inventive shapes, some geometric and others figurative. Inspiration came from nature in the form of animals, birds, shells, fruit and flowers. Others were in the form of crucifixes, crosses or skulls, a reminder of passing time.

The watch was still an imprecise object with just one hand to indicate the hours. What it lacked in precision, it made up for in beauty as sumptuous enamel decorations drew attention from the limited innovation.

1657–1675 ГОДЫ. ИЗОБРЕТЕНИЕ ТОЧНЫХ ЧАСОВ

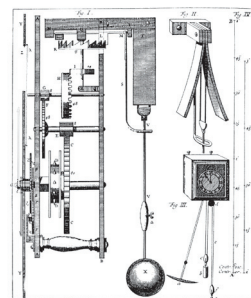
1657 год стал переломным моментом в истории часового дела – голландец Христиан Гюйгенс, которого называют отцом точных часов, применил в них маятник и таким образом значительно улучшил точность хода. В 1675 году он изобрел балансовое колесо и спираль, применение которых в переносных часах также улучшило их точность – среднее отклонение хода уменьшилось с сорока минут в день до нескольких минут.

Беспрецедентный по тем временам уровень точности, новые технологии и более сложные инструменты привели к тому, что с этого времени главным в часах стал механизм, а не то, что их украшает.

1657–1675. THE INVENTION OF PRECISION

The year 1657 marked a decisive turning point when Christiaan Huygens of the Netherlands, who is acknowledged as the father of precision timekeeping, adapted the pendulum to the clock and in doing so increased its precision. The balance and spring which he invented for the watch in 1675 increased its precision from forty minutes a day to just a few minutes. This unprecedented precision, new techniques and more elaborate tools meant the watch's mechanism now took precedence over its decoration.

ВИТРИНА 3 | CASE 3

ЦИКЛОИДАЛЬНЫЙ МАЯТНИК
Х. ГЮЙГЕНСА | (ИЗ «HORLOGIUM
OSCILLATORIUM», 1673)
CYCLOIDAL PENDULUM BY
C. HUYGENS | (FROM «HORLOGIUM
OSCILLATORIUM», 1673)

XIX ВЕК. ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Механизация производства привела к росту производительности в часовом деле. Начался процесс стандартизации механизмов, некоторые детали которых стали взаимозаменяемыми. В 1839 году компания Vacheron Constantin пригласила Жоржа-Огюста Лешо (Georges-Auguste Leschot) для проведения работ по механизации различных этапов производства. Изготовленные им станки предназначались только для компании, однако благодаря этим изобретениям Жоржа-Огюста Лешо стали считать одним из первопроходцев в производстве взаимозаменяемых деталей.

Популяризации концепции взаимозаменяемости деталей способствовал Пьер-Фредерик Ингольд (Pierre-Frédéric Ingold), инженер и часовщик из Биля. Ему не удалось убедить в правильности своих идей часовщиков Швейцарии, тем не менее, это обстоятельство не смогло остановить плодовитого изобретателя, и он продолжил работу в США. Разработка и применение станков для штамповки колес, мостов и платин из листового металла позволили США выйти на рынок со стандартизированными часами массового производства.

19th CENTURY. THE INDUSTRIAL REVOLUTION

Mechanized means led to increased production in watchmaking. It also resulted in standardized movements and, consequently, the possibility to interchange certain parts.

In 1839, Vacheron Constantin hired Georges-Auguste Leschot to mechanize the different stages in production. Although the machines he built were specifically for Vacheron Constantin, through his inventions he is considered one of the pioneers of interchangeable components.

This concept of interchangeability spread thanks to Pierre-Frédéric Ingold. An engineer and watchmaker, born in Biel, Switzerland, he failed to convince Swiss watchmakers with his ideas. Undeterred, this prolific inventor exported his know-how to the United States, where the development of machines that stamped gears, bridges and plates from sheets of metal took America into the market with mass-produced, standardized watches.

ВИТРИНА 4 | CASE 4

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ, PATEK PHILIPPE,
ШВЕЙЦАРИЯ | 1861
POCKET WATCH, PATEK PHILIPPE,
SWITZERLAND | 1861

ВИТРИНА 5 | CASE 5

КАРМАННЫЙ ХРОНОГРАФ С
ОТКИДЫВАЮЩЕЙСЯ КРЫШКОЙ И
ПУЛЬСОМЕТРИЧЕСКОЙ ШКАЛОЙ | ZENITH
ШВЕЙЦАРИЯ. 1923
HUNTER POCKET CHRONOGRAPH
WITH PULSOMETER SCALE | ZENITH |
SWITZERLAND | 1923

1821 ГОД. ИЗОБРЕТЕНИЕ ХРОНОГРАФА

Первого сентября 1821 года Николя Матье Реуссек (Nicolas Mathieu Rieussec) провел хронометраж скачек на Марсовом поле в Париже, используя изобретенное им устройство. В том же году 15 октября он представил Королевской академии наук часы, названные им «хронографом секунд» – Seconds chronograph. В 1822 году ему выдали пятилетний патент на это изобретение. Хронограф Реуссека тушью отмечал на циферблате начальную и конечную точки измеряемого интервала времени. Со временем этот прибор, отмечающий измеренный интервал времени, был преобразован в хроноскоп, который с тех пор не совсем правильно называют хронографом. Сначала хронографическими механизмами оснащали лишь карманные часы, а затем – и наручные.

1821. THE INVENTION OF THE CHRONOGRAPH

On September 1st 1821, Nicolas Mathieu Rieussec timed a horserace on the Champ de Mars in Paris, using a device of his invention. On October 15th that year, he presented before the Royal Academy of Science a timepiece which he named a «seconds chronograph.» He was awarded a five-year patent for his invention in 1822. Rieussec's chronograph deposited a drop of ink on a dial at the beginning and end of the measured interval. This «counter of distance covered» would develop into the chronoscope (wrongly referred to as the chronograph), first for the pocket and later for the wrist.

ВИТРИНА 6 | CASE 6

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ «LA MADONA DELLA
SEDIA», BOVET | ОКОЛО 1830
«LA MADONA DELLA SEDIA» POCKET
WATCH, BOVET | CIRCA 1830

XIX ВЕК. ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧАСОВ ФАНТАЗИЙНОЙ ФОРМЫ

Часы фантазийной формы были популярны в Женеве в XVI веке, мода на них вернулась в конце XVIII – XIX веке. Часовщики открыли новые формы – часы-перстень, часы, внешне похожие на насекомых или на музыкальные инструменты.

19th CENTURY. THE RETURN OF THE FANTASY WATCH

First in vogue in Geneva in the sixteenth century, the fantasy watch made its comeback in the late eighteenth and nineteenth centuries. Watchmakers explored new forms such as ring-watches, or watches made to resemble insects or musical instruments.

ВИТРИНА 7 | CASE 7

НАРУЧНЫЕ ЧАСЫ – БРАСЛЕТ,
ДЖ. ХОЛЛАНДЕР, ВЕНА | АВСТРИЯ,
ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА
BRACELET WATCH, SIGNED
J. HOLLÄNDER | WIEN | AUSTRIA,
SECOND HALF OF THE 19th CENTURY

НАЧАЛО XX ВЕКА. ПОЯВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАРУЧНЫХ ЧАСОВ

Наручные часы получили массовое распространение в XX веке, но их возникновение относится, по меньшей мере, к XVI веку, когда королева Англии Елизавета I получила подобные часы в подарок. В самом начале XIX века появились часы на тканевом ремешке. Вскоре им на смену пришли наручные часы-браслет в роскошном исполнении со съёмными часами, которые можно было носить также на шейной цепочке. На рубеже XIX – XX веков лишь немногие мануфактуры обратили внимание на это новшество, и среди них – Ханс Вильсдорфа (Hans Wilsdorf), основатель компании Rolex. Очень скоро ювелирные фирмы стали активно работать с наручными часами и создали ряд легендарных моделей, среди которых наручные часы «Santos», изготовленные фирмой Cartier для авиатора Сантос-Дюмона в 1904 году, и наручные часы «Tank» этой же фирмы, изготовленные в 1919 году. Механизмы для обеих моделей были изготовлены на часовой мануфактуре LeCoultre. Мужские наручные часы стали популярными лишь в конце Первой мировой войны: многие офицеры из практических соображений предпочитали носить часы на запястье, а не в кармане.

Изобилие послевоенных лет привело к кризису, начавшемуся биржевым крахом на Уолл-стрит в 1929 году. Это был тот самый год, когда фабрика LeCoultre запустила в производство «Калибр 101», до сих пор остающийся самым маленьким часовым механизмом серийного производства в мире. Его формат идеален для создания ювелирных наручных часов формы «багет».

В 1920-е годы произошло радикальное изменение стиля жизни, люди стали больше интересоваться спортом. Доминирующим стал стиль ар деко, пришедший на смену модерну. Период между двумя войнами был отмечен также значительными техническими достижениями.

EARLY 20th CENTURY. THE CREATION AND DEVELOPMENT OF THE WRISTWATCH

The wristwatch became widespread in the twentieth century, although a watch for wearing on the wrist was recorded in the sixteenth century, a gift to Elizabeth I of England. Watches attached to fabric straps were worn in the early years of the nineteenth century. They were quickly supplanted by elaborate bracelet-watches whose timepiece could be detached and hung around the neck.

As the nineteenth and twentieth centuries merged, a handful of firms, Hans Wilsdorf's Rolex for one, were confident women would take up this new art of wearing a watch. Jewellers quickly turned their attention to the wristwatch with models that would become icons. Cartier imagined its Santos watch in 1904 for the aviator Santos-Dumont, followed by the Tank watch in 1919. Both were driven by Manufacture LeCoultre movements.

Wristwatches for men became more commonplace after the First World War, when many soldiers had found it more practical to wear their timepiece on their wrist rather than carry it in their pocket.

The exuberance of the post-war years gave way to crisis in the wake of the Wall Street Crash of 1929. This was also the year that Jaeger-LeCoultre launched its Calibre 101. Still the smallest mechanical movement in the world, its tiny size is perfect for gem-set baguette watches.

Lifestyles changed in the 1920s, with more people trying their hand at sport. Art Deco replaced Art Nouveau as the dominant style. The interwar years also witnessed a succession of important technical advancements.

ВИТРИНА 7 | CASE 7

НАРУЧНЫЕ ЧАСЫ «TONNEAU»,
CARTIER | 1928
TONNEAU WRISTWATCH, CARTIER | 1928

1930-е ГОДЫ. ПРОТИВОУДАРНАЯ ЗАЩИТА

В годы между двумя мировыми войнами произошел значительный прорыв в технологии: появились часы с водостойким корпусом, механизмы с системой автоматического завода, устойчивые к ударам и механическим повреждениям стекла из синтетического сапфира и закаленного минерального стекла, системы противоударной защиты механизма. До того наиболее уязвимой частью наручных часов считали часовое стекло. В 1931 году по просьбе игроков в поло компанией Jaeger-LeCoultre были выпущены часы «Reverso» с переворачиваемым корпусом, позволявшим защитить стекло во время игры. В этом же году появились часы с особо прочными стеклами из закаленного минерального стекла либо из синтетического сапфира. В 1933 году была изобретена швейцарская система Incabloc® – наиболее значительное достижение в области защиты деталей часового механизма от ударов.

1930s. PROTECTION AGAINST SHOCKS

The years between the two world wars were a time of important technical progress: water-resistant watches; self-winding movements; crystals in virtually unbreakable sapphire or tempered mineral; systems to protect the mechanism from shocks.

The crystal covering the dial was particularly vulnerable. In 1931, Jaeger-LeCoultre imagined the Reverso for polo players battling it out on the field. That same year, a virtually scratchproof and unbreakable crystal in tempered mineral or synthetic sapphire appeared. The invention, in 1933, of the Swiss Incabloc® system was major progress in protecting the movement against shocks.

ВИТРИНА 8 | CASE 8

ЧАСЫ «CLARTÉ», HERMÈS | ОКОЛО 1935
CLARTÉ WATCH, HERMÈS | CIRCA 1935

НАРУЧНЫЕ ЧАСЫ «RADIOMIR»,
PANERAI | 1936
RADIOMIR WRISTWATCH,
PANERAI | 1936

КОНЕЦ 1920-х – 1950-е ГОДЫ. ВОДОСТОЙКИЕ И СПОРТИВНЫЕ ЧАСЫ.

Часы «Oyster» фирмы Rolex стали первыми водонепроницаемыми часами с герметичными корпусом и заводной головкой. Эффективность их системы водостойкости была доказана во время заплыва Мерседес Гляйтце через пролив Ла Манш в 1927 году, освещавшегося на первых страницах газет. Начиная с 1931 года часы «Oyster» стали оснащать механизмами с автоматическим заводом.

После окончания Второй мировой войны благодаря прогрессу в авиации путешествия по воздуху сделали более доступными – обычными стали туристические и деловые поездки. Достижения в области морских погружений стимулировали развитие подводных исследований. Часовые фирмы в ответ на это предложили часы, отвечающие новым потребностям. Так, в 1951 году фирма Jaeger-LeCoultre выпустила наручные часы «Memovox» с будильником, которые начиная с 1956 года стали снабжать автоматическими механизмами.

LATE 1920s – 1950s. WATER-RESISTANCE AND SPORT WATCHES

The Rolex Oyster, the first watch to have a waterproof case and crown, proved its effectiveness when Mercedes Gleitze wore it for her pioneering Channel swim in 1927, an exploit that made front-page news. In 1931, Rolex fitted the Oyster with a self-winding movement. After the Second World War, progress in aviation meant more people could travel, whether for business or pleasure. Advances in diving technology made underwater exploration a reality. Manufacturers responded with watches that were adapted to these new needs. Thus Jaeger-LeCoultre launched the Memovox alarm watch in 1951, incorporating a self-winding movement in 1956.

НАРУЧНЫЕ ЧАСЫ, GIRARD-PERREGAUX,
ОКОЛО 1970
WRISTWATCH, GIRARD-PERREGAUX,
CIRCA 1970

1950 – 1980 ГОДЫ. ТРИУМФ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ И ЭЛЕКТРОННЫХ ЧАСОВ

Для периода с 1950-х по 1980-е годы характерна напряженная конкуренция между часами, выполненными с применением новейших электронных технологий, и традиционными механическими образцами.

В 1953 году Макс Хетцель (Max Hetzel), инженер компании Bulova, подал патентную заявку на «камертонный» механизм наручных часов. С 1960 года они изготавливались фабричным способом и продавались под названием «Accutron». Батарейка этих часов снабжала электроэнергией миниатюрную схему, которая преобразовывала постоянный ток в импульсный. Частота этих импульсов поддерживалась на постоянном уровне собственными колебаниями камертона, который заменил традиционную систему баланс-спираль и увеличил точность хода. В Центре часовой электроники (Centre Électronique Horloger) в Невшателе (Швейцария) были разработаны различные прототипы кварцевых наручных часов, а первый коммерческий вариант поступил в продажу в 1970 году. Однако позднее швейцарские электронные часы уступили первенство продукции азиатских производителей.

1950s – 1980s. THE TRIUMPH OF ELECTRICAL ENERGY

Technology and tradition went head-to-head in the decades spanning the 1950s to the 1980s. In 1953, an engineer at Bulova, Max Hetzel, filed a patent for a tuning-fork wristwatch. Mass-produced, it was launched as the Accutron in 1960. A battery supplies energy to a miniature electronic circuit which converts continuous current into pulsed current. These pulses maintain the oscillations of the tuning fork which replaces the conventional balance and spring, and improves precision.

The Centre Électronique Horloger in Neuchâtel, Switzerland, produced various prototypes for a quartz wristwatch. The first model was launched on the market in 1970. However, the Swiss electronic watch was rapidly overtaken by Asian products.

1970 – 1980-е ГОДЫ. ВОЗРОЖДЕНИЕ МЕХАНИЧЕСКИХ ЧАСОВ

Как раз в тот момент, когда, казалось, что механические часы проиграли электронным, модели «Royal Oak» фирмы Audemars Piguet, «Nautilus» фирмы Patek Philippe и «Bulgari-Bulgari» фирмы Bulgari, разработанные дизайнером Джеральдом Джента (Gérald Genta), радикально изменили представление об эстетике традиционных наручных часов. Часы «Royal Oak» показали, что престижные часы могут быть стальными.

Эти модели стали культовыми: чаще всего их производят из нержавеющей стали, они имеют узнаваемый браслет и корпус больших размеров. Их появление возвестило начало новой эпохи – эпохи возрождения традиционных часов. Подобные творения, многие из которых являются прообразами моделей из современных коллекций ведущих часовых марок, навсегда останутся символами триумфального возвращения механических часов.

1970 – 1980s. THE REVIVAL OF THE MECHANICAL WRISTWATCH

Just when mechanical watchmaking appeared to have lost to technology, Audemars Piguet's Royal Oak, Patek Philippe's Nautilus, and the Bulgari-Bulgari by Bulgari, all designed by Gérald Genta, revolutionized traditional wristwatch aesthetics. The Royal Oak gave new prestige to stainless steel.

These now iconic models, which stood out for their imposing bracelets and cases, usually in steel, paved the way for the revival of the traditional watch. Many have given rise to contemporary models, and continue to symbolize the return of the mechanical watch.

ВИТРИНА 11 | CASE 11

НАРУЧНЫЕ ЧАСЫ, «ROYAL OAK»,
С ВЕЧНЫМ КАЛЕНДАРЕМ, AUDEMARS
PIGUET | 1981
ROYAL OAK PERPETUAL CALENDAR
WRISTWATCH, AUDEMARS PIGUET | 1981

1980 – 2000-е ГОДЫ. ВЫСОКОЕ ЧАСОВОЕ ИСКУССТВО: ТЕХНОЛОГИИ И РОСКОШЬ

Механические часы достигли предела своих технических возможностей и не могут более соперничать в точности с кварцевыми часами. В то время как функциональность стала уделом новейших технологий, традиционное часовое искусство обратилось к использованию сложных механизмов, которыми некогда снабжались лучшие карманные часы XIX века, что в XX веке оказывало минимальное воздействие на развитие наручных часов.

Сплит-хронографы, простой и вечный календари, указатель фазы Луны, турбийон, минутный репетир и другие функции были встроены в наручные часы, которые с этого времени стали важной частью имиджа своего владельца.

Главной целью современных часовых мастеров стало стремление создавать наручные часы с очень сложными механизмами – это подлинное свидетельство постепенного возрождения исконного часового искусства. Такие изделия быстро превратились в предмет интереса коллекционеров и ценителей.

1980 – 2000 s. TECHNICAL AND PRECIOUS FINE WATCHES

Unable to rival quartz in terms of precision, mechanical watches left functionality to electronics and turned instead to the complications found on nineteenth-century pocket watches, but which had made little impact on twentieth-century wristwatches. Split-seconds chronographs, simple and perpetual calendars, moon phases, tourbillons, minute-repeaters and other complications adopted the wristwatch, which became a reflection of its owner's personality.

Grande complication wristwatches, the ultimate goal of the new master watchmakers, were proof of regained expertise, and would rapidly win over collectors and connoisseurs.

ВИТРИНА 12 | CASE 12

НАРУЧНЫЕ ЧАСЫ «GRANDE
COMPLICATION», IWC | 1990
GRANDE COMPLICATION
WRISTWATCH, IWC | 1990

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЧАСЫ В РОССИИ

Первое известное нам свидетельство о появлении часов в России восходит к 1404 году, когда афонский монах по имени Лазарь установил в Москве на башне дворца великого князя Василия Дмитриевича часы с боем. В XVI и XVII веках Спасская и Троицкая башни Кремля были оборудованы башенными часами. Несколько раз их переделывали такие мастера, как Никифор Никитин, Кирилл Самойлов, Андрей Данилов, а также часовых дел мастер английского происхождения Христофор Галовей (Christopher Galloway).

В XVIII веке Петр Великий решил основать новую столицу, Санкт-Петербург, по западному образцу. Это создало благодатную почву для знакомства с европейским часовым делом. Так, императрицы Екатерина I, Елизавета и Екатерина II привозили из Англии и Франции маятниковые и карманные часы, изготовленные величайшими мастерами того времени. На протяжении всего века часовое дело развивалось и было чрезвычайно востребовано. Некоторые корабли морского флота были оборудованы точными хронометрами, Сенат использовал большое количество часов и измерительных приборов в картографических работах, а Академия наук, в свою очередь, принимала на работу государственных часовщиков, чтобы помочь им в исследовательской работе. Значительно возросшее число часовых мастеров, обосновавшихся в Санкт-Петербурге и Москве, подготовило почву для появления в конце XVIII века первых русских часовых мануфактур.

Именно в этих благоприятных условиях в 1774 году часовых дел мастера Басилье и Сандо, при материальной поддержке Екатерины II, основали и возглавили первую в России часовую мануфактуру. Десять лет спустя швед Петр Норштейн (Peter Nordsteen) с финансовой помощью князя Г.А. Потемкина-Таврического открыл мануфактуру в Дубровне. Впоследствии это производство высококачественных карманных часов было перенесено в Купавну под Москвой.

В первой половине XIX века число русских часовщиков увеличилось благодаря открытию в Санкт-Петербурге часовой школы и растущему притоку иммигрантов. В России ценились высококачественные часы со сложными механизмами, и никогда не иссякал поток специальных заказов величайшим часовым мастерам, среди которых — Авраам-Луи Бреге, Луи Одемар (Louis Audemars), Павел Буре (Paul Buhre). Большим спросом пользовались изделия часовых домов Tissot, Moser & Co., Bovet & Fol и Courvoisier & Cie. Многие швейцарские мануфактуры открывали в России филиалы или отправляли в Москву своих уполномоченных. Маятниковые часы завозились в Россию из Германии, где изысканные карманные часы производила одна из самых уважаемых часовых компаний мира A. Lange & Söhne.

До начала Первой мировой войны русская монархия и дворянство представляли собой значительный источник доходов для всей европейской часовой индустрии. Российский рынок был настолько богат и привлекателен, что некоторые часовщики не стеснялись конкурировать с русскими мастерами на их собственной территории. Так, достижения Карла Фаберже быстро и успешно были восприняты фирмой Cartier, которая стала изготавливать высококачественные ювелирные изделия, покрытые эмалью.

Революция 1917 года ознаменовала конец культуры высокого часового искусства в России. В начале 1920-х годов русское часовое производство охватывало около 155 предприятий, среди которых была государственная часовая фабрика «Новь», фабрика стальных часов «Шарапов» и мастерские по сборке фирмы «Павел Буре». Известностью пользовалась центральная мастерская по ремонту часов «Moser». Одновременно с этими крупными часовыми предприятиями существовало множество небольших мастерских.

В 1927 году был издан декрет советского правительства о создании национальной часовой промышленности. Было предусмотрено учреждение в Москве первой и второй государственных часовых фабрик. Годовой объем их производства должен был составлять 500 тысяч карманных часов и столько же больших маятниковых часов. Документ также оговаривал, что производственные технологии будут заимствованы у швейцарских и американских часовых заводов. В течение 1930-1940-х годов часовое дело развивалось, и объем производства карманных, наручных, настольных часов, будильников и других изделий вырос до нескольких миллионов. Во время Второй мировой войны это производство было практически полностью остановлено. Его возрождение началось лишь после 1945 года, и это обозначило новый этап развития часовых фабрик и научно-исследовательских институтов. К концу 1980-х годов совокупное производство советских часовых изделий превысило 74 миллиона.

В современной России высокое часовое искусство по праву стало объектом пристального интереса. Часы стали желанным предметом, который каждый ценитель непременно хочет иметь в своей коллекции.

EUROPEAN WATCHES IN RUSSIA

The oldest known document recording the installation of a clock in Russia dates from 1404, when the Monk Lazar of Mount Athos in Greece erected a clock in the Palace of Grand Prince Vasily Dmitrievich, in Moscow.

In the sixteenth and seventeenth centuries, clocks were mounted in the Spasskaya and Troitskaya Towers of the Kremlin. They would be restored on several occasions, including by Nikifor Nikitin, Kirill Samoilov, Andrey Danilov and the English clockmaker Christopher Galloway.

In the eighteenth century, Peter the Great ordered the construction of his new capital, Saint Petersburg, taking western cities as its model. In doing so, he created fertile ground for the importing of European clocks. Tsarinas Catherine I, Elizabeth and Catherine II had clocks and pocket watches imported from England and France, the work of the greatest masters of the day. Throughout the century, new needs prompted greater demand for the measurement of time. The Navy equipped certain of its ships with precision timepieces; the Senate had frequent recourse to clocks and measuring instruments for its cartography; the Academy of Science employed its own horologists to help with its research. By the end of the eighteenth century, the number of watchmakers established in Saint Petersburg and Moscow had grown considerably, and the first Russian watchmaking factories opened.

It was in these highly favourable conditions that watchmakers Bazilier and Sando, financed by Catherine II, took the reins of their factory in Russia, in 1774. Ten years later, this time with the financial support of Prince G.A. Potemkin-Tavrichesky, the Swedish watchmaker Peter Nordsteen opened a factory in Dubrovna, making high quality pocket watches. It was later transferred to Kupavna, near Moscow.

The number of Russian watchmakers grew over the first half of the nineteenth century, thanks to the opening in Saint Petersburg of a watchmaking school, and a steady influx of immigrants. The Russians were enamoured with fine quality watches, including some highly complicated models, and began placing orders with the greatest master watchmakers, among them Abraham-Louis Breguet, Louis Audemars and Paul-Léopold Buhré, or with companies such as Tissot, Moser & Co., Bovet & Fol, and Courvoisier & Cie. Many of these Swiss firms opened branches or appointed agents in Moscow. Russia was also a thriving market for clocks which it imported from Germany, where Lange & Söhne was one of the most coveted manufacturers.

Until the First World War, Russia's sovereigns and nobility were a source of considerable revenue for Western fine watchmaking. The market was such that some watchmakers even challenged Russian artisans on their own ground. Fabergé, for example, soon found a rival in Cartier whose enamelled creations were of the highest quality.

The Revolution of 1917 marked a hiatus for fine watchmaking in Russia. In the early 1920s, some 155 companies were manufacturing watches in Russia, including the national company Now, Scharapow wall clocks and Paul Buhré's workshops assembling semi-finished products. Moser also had a central repair workshop in Russia. The remaining companies were small workshops. In 1927, the Soviet government issued a decree to establish a national watchmaking industry. It planned for the creation of the first and second national watch factories, both in Moscow. They were expected to produce 500,000 pocket watches a year and as many large clocks. The decree also stipulated that the expertise required to make these timepieces would come from Switzerland and the United States. Russian watchmaking progressed during the 1930s and into the 1940s; several million pocket watches, wristwatches, table clocks, wall clocks and alarm clocks were produced. Production came to an almost complete standstill during the Second World War, starting up again from the mid-1940s.

With the revival of factories and research institutes, at the end of the 1980s Russian watch production exceeded 74 million units.

Fine watches are once again a legitimate centre of attention in today's Russia, and a coveted object for every collector.

ВИТРИНЫ 13, 14 И 15

CASES 13, 14 AND 15

КАРМАННЫЙ СПЛИТ-ХРОНОГРАФ,
ПАВЕЛ БУРЕ | ЛЕ ЛОКЛЬ,
ШВЕЙЦАРИЯ | ОКОЛО 1905
SPLIT-SECONDS POCKET CHRONOGRAPH,
PAUL BUHRÉ | LE LOCLE,
SWITZERLAND | CIRCA 1905

РОЛЬ ФОНДА ВЫСОКОГО ЧАСОВОГО ИСКУССТВА

Мир роскоши, безусловно, не может существовать без высокого часового искусства, возникшего в результате уникального соединения декоративно-прикладного искусства и технологий. Часовое искусство предоставляет нашим современникам «чутьочку больше души», как любит говорить Франко Колони, сыгравший существенную роль в создании Фонда высокого часового искусства (FHH). На протяжении более 600 лет искусство измерения времени было той областью человеческой деятельности, где рождались самые передовые технологии, поддерживаемые новыми изобретениями, энергией часовщиков, где появлялись ремесла, поощрявшие получение наиболее совершенных образцов, где укреплялись постоянно обновляющиеся традиции. Эту уникальную культуру составляют сорок ремесел, нацеленных на достижение исключительных результатов. Каждое из них занимает особое место в высоком часовом искусстве, отражая различные аспекты – технические, ювелирные, научные и художественные.

Именно для пропаганды ценности накопленных высоким часовым искусством знаний и инноваций шесть лет назад был создан Фонд высокого часового искусства (FHH), сотрудничающий сейчас с 27 партнерскими часовыми марками. Высокому часовому искусству всегда был свойственен боевой дух, и нынешнее время – не исключение. Перед нами стоят актуальные проблемы, это касается, например, «новых рынков», которые открываются часовыми марками и испытывают острую нехватку информации о часовом деле. Действительно, работа с товарами роскоши становится все более сложной, и игроки на этом рынке, число которых постоянно растет, стараются использовать все новые средства коммуникации. Следовательно, неизменно возрастает интерес к высокому часовому искусству, хотя молодое поколение уже привыкло к неведомому ранее подходу к проблеме измерения времени.

Фонд высокого часового искусства: присутствие в мире

Фонд высокого часового искусства работает на основных мировых рынках часов. Сейчас уже учреждено пятнадцать местных отделений, каждым из которых руководит специалист, хорошо известный в мире высокого часового искусства. Кроме того, комитет по культуре Фонда утвердил кандидатуры

THE ROLE OF THE FONDATION DE LA HAUTE HORLOGERIE

The world of luxury would be very different without Fine Watchmaking, an activity whose unique interplay of decorative arts and technical expertise provides us with «a little extra soul,» to quote Franco Cologni who was instrumental in establishing the Fondation de la Haute Horlogerie (FHH). For more than 600 years, the art of time measurement has given rise to the most advanced techniques underpinned by innovation, accomplishment in the artistic professions, and constantly reinvented tradition. Some forty different professions contribute to this very special culture which, through exceptional timepieces, sets technical and precious Fine Watchmaking apart as both a science and an art.

The FHH saw daylight five years ago specifically to transmit these values of innovation and savoir-faire. Twenty-seven brands are now partner to the Foundation. Throughout its history, Fine Watchmaking has risen to every challenge and no less so today, beginning with the «new markets» which are opening and crying out for information.

Indeed, luxury is an increasingly complex segment, with more and more players using changing forms of communication. Similarly, interest in Fine Watches is growing day after day while young people take a fundamentally different approach to measuring time.

The Fondation de la Haute Horlogerie: a global presence

The FHH is present across the main markets for watches worldwide. Some fifteen local delegations are now in place, each led by a renowned personality in Fine Watchmaking. At the same time, the Foundation's Cultural Committee has instated a circle of some one hundred Ambassadors around the world. Retailers, collectors or experts, their role is to support the activities of the FHH.

The Fondation de la Haute Horlogerie: its activities

Pursuant to its mission, the FHH implements activities in the three sectors of information, training and the defence of Fine Watchmaking's values, in particular « Swiss Made.»

примерно ста посланников, представляющих его по всему миру. Это работающие с часами бизнесмены, коллекционеры, эксперты, и все они видят свое предназначение в поддержке деятельности Фонда высокого часового искусства (FHH).

Фонд высокого часового искусства: основные направления деятельности

Информирование

Сайт Фонда (www.HauteHorlogerie.org), работающий с января 2006 года, к настоящему времени достиг статуса эталонного ресурса по всем темам, касающимся часов и часового дела. Сайт, функционирующий в настоящее время на французском, английском, китайском и японском языках, заработал репутацию ценного источника информации и важного средства коммуникации.

Онлайн-журнал Фонда – HH Magazine – безупречное дополнение материалов сайта Фонда, где он размещается. На его виртуальных страницах публикуются постоянно обновляемая информация из мира часов, многочисленные оригинальные статьи и обзоры.

Обучение

Фонд высокого часового искусства (FHH) в помощь менеджерам по продажам разработал Watch@Tablet – интерактивное приложение для iPad, являющееся единым энциклопедическим источником информации по часовому делу, его техническим аспектам и истории.

Фонд организует гибкие курсы по обучению для штата часовых компаний, а также вводные курсы по механическим часам для широкой публики.

Работая в области мультимедиа, Фонд высокого часового искусства (FHH) организовал съемки документальных фильмов, посвященных различным профессиям часового дела и иным специальностям, применяемым в производстве часов. Фонд публикует справочные издания, последнее из них – Mastery of Time – признан фундаментальным исследованием по истории измерения времени.

Интеллектуальный центр высокого часового искусства

В течение многих лет Фонд высокого часового искусства содействует проведению международных тематических выставок, включая Belles Montres в Париже, Munich Time в Мюнхене, SIAR в Мехико и Shanghai World Expo в Шанхае.

Каждый год Фонд проводит Форум высокого часового искусства (Forum de la Haute Horlogerie), на котором главные лица в часовом бизнесе делятся своими размышлениями и анализом текущей ситуации.

Фонд высокого часового искусства энергично противостоит растущей проблеме производства подделок, организуя кампанию по предостережению общественности о разрушительном характере этого криминального бизнеса. В проведении этой кампании Фонд сотрудничает с международными средствами массовой информации. Эффект кампании усиливается акциями, вызывающими активный общественный резонанс.

Inform

hautehorlogerie.org | Launched in January 2006, the Foundation's website has grown into the reference for watches and watch-making. The site, which is in French, English, Mandarin and Japanese, has forged its reputation as an essential source of information and communication.

HH Magazine is the perfect complement to the Foundation's site where it is hosted. Reporting daily on the world of watches, this online magazine features numerous original articles and features.

Train

Watch@Tablet | As a support for sales staff, the FHH has developed an interactive iPad application and a one-stop source of information on the technical, historic and encyclopaedic aspects of watchmaking.

Training | The Foundation organises flexible training courses for staff at watch companies, in addition to initiations to mechanical watches for the general public.

Multimedia | The FHH has produced short documentary films on watchmaking's different professions and the specificities involved in developing a watch. It also publishes reference books, the latest being Mastery of Time, a landmark publication on the history of time measurement.

A Think Tank for Fine Watchmaking

FHH exhibitions | For a number of years, the FHH has curated themed exhibitions at international events such as Belles Montres International Prestige Watch Fair in Paris, Munich Time, SIAR International Fine Watch Fair in Mexico City, and at the Shanghai World Expo.

Forum | Each year the FHH hosts the Forum de la Haute Horlogerie summit, a moment for reflection and analysis that is reserved exclusively for the heads and decision-makers of Fine Watch firms.

The fight against counterfeiting | The FHH is tackling the growing problem of counterfeiting head-on with campaigns to create awareness of the damage caused by this criminal activity. These campaigns are relayed by the international media and backed by specific high-impact operations.

БЛАГОДАРНОСТИ

Сердечно благодарим Музеи Кремля и лично Елену Юрьевну Гагарину за возможность организовать эту первую выставку в России.

Выражаем особую благодарность за неоценимую поддержку Дмитрию Еремееву, полномочному представителю Фонда высокого часового искусства, и Анне Карповой, координатору Фонда высокого часового искусства в России, а также Международному музею часового дела (Musée International d'Horlogerie), Ля Шо-де-Фон, Швейцария; Музею часового дела Ле Локля в Шато де Мон (Musée d'Horlogerie du Locle – Château des Monts), Ле Локль, Швейцария, и Музею часов Beyer (Beyer Clock and Watch Museum), Цюрих, Швейцария, за великодушное предоставление экспонатов из их коллекций. Также выражаем горячую признательность всем тем, чьи знания и опыт оказались неоценимыми при подготовке и презентации выставки.

Сердечно благодарим все принявшие участие в выставке часовые марки за предоставленные ими часы и всестороннюю поддержку: Audemars Piguet, A. Lange & Söhne, Baume & Mercier, Bovet Fleurier, Cartier, Chopard, Girard-Perregaux, La montre Hermès, IWC, Jaeger-LeCoultre, Montblanc, Panerai, Piaget, Roger Dubuis, TAG Heuer, Ulysse Nardin, Vacheron Constantin, Van Cleef & Arpels, Zenith.

Примечание Датировка и наименования событий приведены в соответствии с общепринятыми представлениями, основывающимися на научных данных и результатах современных исследований.

Фотографии Доминик Кохас (Dominique Cohas).

ACKNOWLEDGEMENTS

We extend our special thanks to the Kremlin Museum and particularly Elena Yurievna Gagarina for this first exhibition in Russia.

We extend our special thanks to Dmitry Yermeyev, FHH Mission Delegate for Russia, and Anna Karpova, FHH Coordinator for Russia, for their valuable support, and to the Musée International d'Horlogerie, La Chaux-de-Fonds, Switzerland; the Musée d'Horlogerie du Locle – Château des Monts, Le Locle, Switzerland; and the Beyer Clock and Watch Museum, Zurich, Switzerland for the generous loan of pieces from their collections. We are also indebted to all those whose expertise proved invaluable in the preparation and presentation of this exhibition.

We wish to thank all the brands taking part in this exhibition for the loan of their watches and for their support: Audemars Piguet, A. Lange & Söhne, Baume & Mercier, Bovet Fleurier, Cartier, Chopard, Girard-Perregaux, La montre Hermès, IWC, Jaeger-LeCoultre, Montblanc, Panerai, Piaget, Roger Dubuis, TAG Heuer, Ulysse Nardin, Vacheron Constantin, Van Cleef & Arpels, Zenith.

Remark Dates and events are those which are generally accepted on the basis of current research and knowledge.

Photo credits Dominique Cohas.